

12.09.2023 г. Южный окружной военный суд вынес приговор по уголовному делу № 1-5/2023, Тамбиеву Кемалу Шамиловичу назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет и 6 месяцев с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строго режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Защита Тамбиева К.Ш. считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по нижеприведённым основаниям.

1) Судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе нарушение права обвиняемого Тамбиева К. Ш. на защиту, что привело к тому, что в основу обвинения были положены недопустимые доказательства.

В приговоре указывается (стр. 65. – здесь и далее речь идёт о страницах приговора), что показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г. (том №8, л.д. 19-28) даны Тамбиевым К. Ш. в присутствии защитника.

В приговоре также отмечается (стр. 66), что *«не могут свидетельствовать об обратном и дополнительно представленные стороной защиты в судебное заседания сведения о поступлении заявки следователя в отношении Тамбиева в Адвокатскую палату Республики Дагестан 14 июня 2019 г. в 21 час. 09 мин., прибытии адвоката Сулейманова на допрос*

подозреваемого Тамбиева в 22 час. 50 мин., то есть в момент окончания допроса Тамбиева в это время, поскольку формат участия в следственных действиях определяют сами его участники, в том числе посредством ознакомления с составленным протоколом, который при согласии с ним подписывается последними, что имело место и в рассматриваемом случае, как это усматривается из показания допрошенного в судебном заседании следователя Мамаева. При этом решение Совета Адвокатской палаты Республики Дагестан от 31 октября 2019 г. о привлечении адвоката Сулейманова к дисциплинарной ответственности и применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде "замечания" не является обязательным для суда при оценке доказательств по делу, и поэтому, само по себе, не может опорочить доказательство вышеуказанный протокол допроса подозреваемого Тамбиева от 14 июня 2019 г., а, следовательно, повлечь его недопустимость».

В итоге суд пришел к выводу (стр. 66), что протокол допроса подозреваемого Тамбиева от 14 июня 2019 г. составлен надлежащим образом.

В приговоре прямо подчеркивается, что при даче подозреваемым Тамбиевым К.Ш. показаний в ходе его допроса от 14.06.2019 г. адвокат отсутствовал. Адвокат Сулейманов прибыл на допрос подозреваемого Тамбиева К.Ш. в 22 час. 50 мин., то есть в момент окончания допроса Тамбиева К.Ш. Таким образом, последний давал показания 14.06.2019 г. в отсутствие адвоката.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

В силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся **показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.**

Из буквального толкования вышеуказанного законоположения следует, что показания подозреваемого, обвиняемого должны признаваться недопустимым доказательством в том случае, когда они даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не были подтверждены подозреваемым, обвиняемым в суде. Таким образом, существенным обстоятельством для признания показаний подозреваемого, обвиняемого является отсутствие защитника именно при даче подозреваемым, обвиняемым показаний в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Обвиняемый Тамбиев К.Ш. не подтвердил в суде показания, данные им 14.06.2019 г. в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника.

Из материалов дела следует, что адвокат Сулейманов отсутствовал при даче подозреваемым Тамбиевым К.Ш. показаний в ходе его допроса от 14.06.2019 г. Следовательно, с учетом того, что обвиняемый Тамбиев К.Ш. не подтвердил указанные показания в суде, суду следовало, руководствуясь ч. 2 ст. 75 УПК РФ, признать показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г. (том №8, л.д. 19-28) недопустимым доказательством.

Аналогичные доводы выражены в Особом мнении судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А.

Судья Зубаиров Р.А. отмечает, что «положения ст. 48 Конституции РФ о гарантированном праве на получение квалифицированной юридической помощи, праве пользоваться помощью защитника, ст. 49, 51 УПК РФ об обязательном участии защитника-адвоката в уголовном судопроизводстве по тяжким и особо тяжким преступлениям, п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ о праве подозреваемого пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса носят императивный характер, предусматривают обязательное и непосредственное участие защитника в течение всего времени допроса подозреваемого, а также исключают чей-либо выбор относительно иного формата следственного действия».

Судья Зубаиров Р.А. правомерно полагает, что «исследованные в суде доказательства, подтверждающие факт несвоевременного уведомления Адвокатской палаты РД о назначении защитника (уведомление) и явку самого защитника в следственный орган к моменту окончания допроса подозреваемого (данные из книги регистрации лиц, посещающих следственный орган), полностью согласуются с показаниями подсудимого Тамбиева о том, что в ходе дачи им показаний защитник отсутствовал, а также показаниями следователя Мамаева о том, что защитник Тамбиева присутствовал не с начала процедуры его допроса.

Последнее имеет значение и в силу утверждений Тамбиева о понуждении его сотрудниками правоохранительных органов к даче показаний, и неверном их отражении в протоколе его допроса».

Согласно Особому мнению судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А., «недопустимость этих фактов в силу процессуального закона обеспечивается не только следователем, но и участием защитника в течение всего следственного действия, фиксацией им как обязательному участнику следственного действия со стороны защиты правильности производства допроса подозреваемого, добровольности дачи им показаний,

отсутствия понуждения к их даче и верности отражения этих показаний в протоколе допроса подозреваемого, чего в данном случае не выполнено».

Судья Зубаиров Р.А. правомерно отмечает, что «необеспечение подозреваемому защитника сделало фактически невозможным реализацию подозреваемым Тамбиевым своего процессуального права, предусмотренного ч. 4 ст. 92 УПК РФ на свидание с ним наедине и конфиденциального до первого допроса.

Такой "заочный" формат участия защитника в следственном действии исключает возможность исполнения им своих процессуальных обязанностей, а Тамбиеву пользоваться его помощью в момент дачи показаний против самого себя и свидетельствует о существенном нарушении процессуальных прав последнего, влекущем в соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимость этого доказательства».

При этом Судья Зубаиров Р.А. подчеркивает, что выраженная им правовая позиция изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 указывается, что судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. При наличии к тому оснований суд, в частности, вправе признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75 УПК РФ).

Показания Тамбиева К.Ш. от 14 июня 2019 г., которые являются недопустимым доказательством, были оглашены в суде с нарушением норм уголовно-процессуального закона (стр. 7).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, может иметь место по ходатайству сторон при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса.

Таким образом, показания подозреваемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, не могут быть оглашены в суде.

Суд проигнорировал ограничение права обвиняемого Тамбиева К.Ш. на защиту и в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ огласил его показания, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и вопреки п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N

29 необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об признании показаний Тамбиева К.Ш. от 14 июня 2019 г. недопустимым доказательством и исключении их из материалов дела. Более того, указанное недопустимое доказательство, полученное с нарушением уголовно-процессуального закона и с ограничением права обвиняемого Тамбиева К.Ш. на защиту, было положено судом в основу обвинения.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» разъясняется, что с учетом положений ч. 4 ст. 235 УПК РФ бремя опровержения доводов стороны защиты о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), по ходатайству которого судом могут быть проведены необходимые судебные действия.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указывается, что приговор, определение или постановление суда отменяется при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции (например, в случаях рассмотрения дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности, нарушения права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции).

Исходя из вышесказанного и с учетом приведенных правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, следует признать, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе нарушение права обвиняемого Тамбиева К.Ш. на защиту, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции.

В силу п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 приговор, вынесенный при наличии указанных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, подлежит отмене.

2) Признательные показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г. (том №8, л.д. 19-28), являющиеся недопустимым доказательством на основании п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, послужили основанием для постановления обвинительного приговора.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 указывается, что признание подсудимым своей вины, если оно не

подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г. (том №8, л.д. 19-28), как указывается в п. 1 настоящей жалобы, является недопустимым доказательством, которое надлежит исключить из материалов дела.

Сторона защиты указывала на то, что показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019г. (т.8 л.д.19-28) не согласуются с показаниями Алиева Р. (т. 37 л.д. 86-100) в части их знакомства друг с другом. Данные противоречия не были устранены на стадии следствия, а показания не подтверждены на стадии судебного следствия. Соответственно они не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

В приговоре, вопреки п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, не дана оценка приведённому доводу стороны защиты. Более того, приговором судá, в нарушение ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 77 УПК РФ и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, признательные показания Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г. (том №8, л.д. 19-28), являющиеся недопустимым доказательством на основании п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, послужили основанием для постановления обвинительного приговора, что, в силу п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, противоречит принципу презумпции невиновности, согласно которому все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу подсудимого.

Приговор, вынесенный с нарушением принципа презумпции невиновности, не может считаться законным и обоснованным.

3) Приговор не является законным, поскольку основан на предположениях, вынесен с нарушением принципа презумпции невиновности. Участие обвиняемого Тамбиева К.Ш. в создании, деятельности и в руководстве благотворительным фондом «Амана» не доказано.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

В силу ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Суд в нарушение приведенных законоположений и разъяснений высшего суда положил в основу своих выводов о причастности обвиняемого Тамбиева К.Ш. к деятельности благотворительного фонда «Амана» противоречащие друг другу доказательства.

В частности, в приговоре отмечается, что именно обвиняемый Тамбиев К.Ш. зарегистрировал благотворительный фонд «Амана» 3 декабря 2012 г. (стр. 4). И чуть ниже в том же приговоре указывается на то, что обвиняемый Тамбиев К.Ш. знал, что Гасанов М. создал благотворительный фонд «Амана» для поддержания террористической деятельности МТО «ИГИЛЬ» (стр. 9).

Вышеуказанные выводы суда противоречат друг другу. Суд сначала приходит к выводу, что фонд «Амана» создан обвиняемым Тамбиевым К.Ш., а затем, тут же, заключает, что фонд «Амана», оказывается, создан совсем другим лицом, а именно Гасановым М., правда, добавляет суд, обвиняемый Тамбиев К.Ш. всё же знал о создании этого фонда.

В приговоре есть и другие противоречия. Итак, в приговоре указано, что о виновности обвиняемого Тамбиева К.Ш., в частности, свидетельствуют показания свидетелей Маликовой и Местоева, и что показания этих свидетелей якобы не содержат ссылок на какие-либо фактические обстоятельства, опровергающие совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения (стр. 66-67).

Однако чуть выше в приговоре указывается, что оба свидетеля, Маликова (стр. 56) и Местоев (стр. 59), показали, что обвиняемый Тамбиев К.Ш. не только не принимал никакого участия в создании фонда «Амана», но и вообще не имеет никакого отношения к указанному фонду. Сторона защиты подчеркивала, что свидетель Маликова — по сути гносеологический свидетель, поскольку являлась членом Совета фонда «Амана».

Данные показания Маликовой и Местоева, вопреки выводам суда, содержат ссылки на фактические обстоятельства, а именно на непричастность обвиняемого Тамбиева К.Ш. к деятельности фонда «Амана», к тому же опровергающие совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения.

Свидетель Ибрагимов С.М., оперативный сотрудник, в суде показал, что он якобы видел учредительные документы фонда «Амана», где обвиняемый Тамбиев К.Ш. указывается как учредитель обозначенного фонда. Однако в материалах дела указанные документы отсутствуют. Судом показания свидетеля Ибрагимова С.М. не проверены по правилам ст. ст. 87, 88 УПК РФ, соответствующие учредительные документы фонда «Амана», на которые

сослался свидетель Ибрагимов С.М., судом не истребованы. Таким образом, сторона защиты правомерно расценивает показания свидетеля Ибрагимова С.М. как голословные заявления, не подтвержденные совокупностью доказательств, а следовательно, они не могут быть положены в основу обвинения.

В приговоре указывается (стр. 11), что показания свидетелей Биярсланова А.А. и Штибекова Э.Н., являющихся оперативными сотрудниками, аналогичны показаниям свидетеля Ибрагимова С.М.

Однако судом не учтено то обстоятельство, что Биярсланов А.А. вообще не участвовал в настоящем уголовном деле, а сведения, сообщаемые им на допросе, он получил не от гносеологических свидетелей (очевидцев), а от своих подчиненных.

Показания заинтересованного в исходе дела Биярсланова А.А. (том №37, л.д. 192-198), допрошенного в судебном заседании, не подтверждены объективными и проверяемыми данными, свидетельствующими о наличии контактов Бамматгереева З. с Ризвановым А.С. или Тамбиевым К.Ш. Биярсланов А.А. не был очевидцем событий, о которых он заявлял на стадии следствия и суда. Сторона защиты полагает совершенно очевидным то обстоятельство, что данный свидетель заинтересован в исходе дела из корыстных побуждений, хотя бы в связи с продвижением по службе, получением премий и наград, повышением в звании и увеличением заработной платы. Соответственно его показания также не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Что же касается свидетеля Штибекова Э.Н., то показания этого свидетеля по определению не могут быть аналогичны показаниям свидетеля Ибрагимова С.М., в том числе и потому, что, как сам Штибеков Э.Н. показал на суде, его участие в настоящем уголовном деле ограничилось опросом всего лишь одного свидетеля.

С учетом сказанного, показания свидетелей Ибрагимова С.М., Биярсланова А.А. и Штибекова Э.Н. не могли быть положены ни в основу обвинения, ни в основу приговора. Данные свидетели не являются ни очевидцами, ни лицами, чьим источником осведомленности являются гносеологические свидетели (очевидны). Кроме того, указанные свидетели, как свидетельствуют их действия, лично заинтересованы в исходе настоящего уголовного дела, поэтому их показания являются недопустимыми показаниями.

В приговоре также указывается (стр. 70), что показания свидетеля Трамовой согласуются с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе с протоколами следственных действий, и что эти доказательства взаимно дополняют друг друга. В частности, в приговоре

отмечается (стр. 71), что свидетель Трамова показала, что обвиняемый Тамбиев К.Ш. руководил фондом «Амана».

Кроме того, в приговоре указывается (стр. 35), что Трамова показала, что в 2013 году обвиняемый Тамбиев К.Ш. сообщил ей о своем намерении создать фонд «Амана».

Между тем указанные показания Маликовой, Трамовой и Местоева не только не согласуются с протоколами следственных действий и иными имеющимися в деле доказательствами, но прямо им противоречат.

Данные показания не согласуются с показаниями свидетеля Ибрагимов С.М. от 13.06.2019 г. и свидетеля Штибекова Э.Н. от 26.03.2020 г., которые показали, что фонд «Амана» создан в 2012 году. Очевидно, что показания свидетеля Ибрагимов С.М. от 13.06.2019 г. и свидетеля Штибекова Э.Н. от 26.03.2020 г. противоречат как показаниям свидетеля Трамовой о том, что в 2013 году обвиняемый Тамбиев К.Ш. сообщил ей о своем намерении создать фонд «Амана» (Как же это возможно, если фонд «Амана» был создан в 2012 г.?), так и показаниям свидетелей Маликовой и Местоева, согласно которым обвиняемый Тамбиев К.Ш. не только не принимал никакого участия в создании фонда «Амана», но и вообще не имеет никакого отношения к указанному фонду.

Если бы суд, в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, осуществил проверку и оценку доказательств по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ, то он неизбежно обратил бы внимание на указанные противоречия между имеющимися в деле доказательствами. Однако вследствие ненадлежащей проверки и оценки доказательств судом не были выявлены показанные выше противоречия.

В силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Этой конституционной норме корреспондирует ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других

собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 указывается, что «при рассмотрении уголовных дел должен соблюдаться закрепленный в ст. 49 Конституции Российской Федерации принцип презумпции невиновности, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом с учетом положений данной конституционной нормы недопустимо возлагать на обвиняемого (подсудимого) доказывание своей невиновности.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности обвиняемого (подсудимого) должны толковаться в его пользу».

Итак, с учетом принципа презумпции невиновности, закрепленного ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ и получившего толкование в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, ввиду недоказанности причастности обвиняемого Тамбиева К.Ш. к деятельности фонда «Амана», в том числе, по не подтвержденному доказательствами предположению стороны обвинения, связанной с финансированием терроризма, обвиняемый Тамбиев К.Ш. не может быть признан виновным в совершении предполагаемого следствием преступления, косвенно или прямо связанного с деятельностью фонда «Амана».

Однако обвинительный приговор в отношении обвиняемого Тамбиева К.Ш., вопреки приведенным законоположениям и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, был основан на предположениях, сомнения в доказанности обвинения не только не были устранены судом, но, напротив, были истолкованы судом не в пользу обвиняемого Тамбиева К.Ш., что, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, свидетельствует о незаконности и необоснованности приговора.

4) В приговоре не была дана оценка доводам стороны защиты, приведенным в защиту обвиняемого Тамбиева К.Ш., в результате чего в основу обвинения было положено недопустимое доказательство, коим является протокол предъявления для опознания по фотографии от 21.04.2020 (том №38, л.д. 1-5).

Суд пришел к выводу, что предъявление для опознания свидетелем «Мехтиевым» (псевдоним) от 21.04.2020 г. произведено в полном соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ (стр. 68). При этом судом

вообще не дана оценка доводам стороны защиты о недопустимости протокола предъявления для опознания по фотографии от 21.04.2020 (том №38, л.д. 1-5).

Сторона защиты, в частности, указывала на то, что протокол предъявления для опознания по фотографии от 21.04.2020, (том №38, л.д. 1-5). из которого следует, что свидетель Мехтиев А.Т., по фотографии опознал Ризванова А.С., как молодого человека по имени Абубакр не является доказательством как получения каких-либо денег, так их передачи, поскольку Мехтиев А.Т. не был очевидцем какой-либо передачи денег, а уж тем более не мог знать Тамбиева К.Ш. проживающего и находящегося за 1830 км от г.Хасавьюрт, где якобы произошла передача денег. Более того, данный документ не может быть положен в основу обвинения, поскольку он основан на предположении, т.к. материалами дела не подтверждено посещение Тамбиевым К.Ш. г.Хасавьюрт в 2015 г.

Соответственно данный документ не является достоверным, т.к. материалами дела не подтверждены показания данного свидетеля, а опознание по фото производилось с нарушением закона.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что **в приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту.**

В нарушение указанного требования в приговоре не нашли отражения доводы стороны защиты относительно недопустимости протокола предъявления для опознания свидетелем «Мехтиевым» (псевдоним) по фотографии от 21.04.2020 (том №38, л.д. 1-5). Судом был проигнорирован принцип презумпции невиновности, закрепленный ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, которые обязывают суд все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толковать в пользу обвиняемого. В итоге приговор был основан на предположениях, а неустранимые сомнения в виновности обвиняемого Тамбиева К.Ш. истолкованы судом не в пользу обвиняемого Тамбиева К.Ш.

5) Квалификация действий обвиняемого Тамбиева К.Ш. по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ является излишне вмененной, поскольку в настоящем деле нет ни одного доказательства совершения обвиняемым Тамбиевым К.Ш. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205.1 УК РФ.

Приговором обвиняемый Тамбиев К.Ш. осужден за совершение действий, связанных с организацией финансирования терроризма, совершенных в период с 5 мая 2014 г. по 14 июня 2019 г.

При этом суд основывает свои выводы о наличии в действиях обвиняемого Тамбиева К.Ш., якобы совершенных им в период с 5 мая 2014 г. по 14 июня 2019 г., состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, исключительно на показаниях свидетеля «Мехтиева» (псевдоним) от 21.04.2020 г., которые, как показано в п. 4 настоящей жалобы, являются недопустимым доказательством.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

Однако суд, в нарушение ст. ст. 87, 88 УПК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, положил в основу приговора недопустимое доказательство, а именно показания свидетеля «Мехтиева» (псевдоним) от 21.04.2020 г., которые не прошли проверку и оценку по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

В итоге обвиняемому Тамбиеву К.Ш. была излишне вменена квалификация по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, осуждение обвиняемого Тамбиева К.Ш. по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ должно быть исключено из приговора как излишне вмененное.

б) Судом не приведено ни одного доказательства того, что обвиняемый Тамбиев К.Ш. когда-либо осуществлял финансирование терроризма.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняется, что под финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или

создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Вышеприведенное определение финансирования терроризма является легальным и дано в Примечании. 1. к статье 205.1 УК РФ.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 указывается, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

Таким образом, при обвинении лица в финансировании терроризма необходимо доказать, что лицо, во-первых, осуществляло конкретные действия по финансированию терроризма, а во-вторых, осознавало, что денежные средства предназначены именно для финансирования терроризма.

Между тем, судом не установлено ни одно из вышеуказанных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что в приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту.

В приговоре не была дана оценка доводам стороны защиты, опровергающим обвинение обвиняемого Тамбиева К.Ш. в финансировании терроризма.

В приговоре указывается, что показания свидетеля Мехтиева А.Т. якобы являются достоверными и соответствуют фактическим обстоятельствам дела (стр. 70).

Между тем, судом не была дана оценка доводу стороны защиты о том, что показания свидетеля Мехтиева А.Т. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Сторона защиты указывает на то, что показания свидетеля Мехтиева А.Т. о том, что группа лиц, которая якобы занималась финансированием терроризма, осуществляла связь посредством мобильного приложения «Viber», недостоверны и не подтверждены доказательствами. Также сторона защиты обратила внимание суда на то, что показания данного свидетеля опровергаются ответом ООО «Яндекс» и Киви, согласно которым

анонимные переводы указанными системами запрещены. Судом, в нарушение п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, были проигнорированы указанные доводы защиты. Показания свидетеля Мехтиева А.Т. не были судом надлежащим образом оценены и проверены на соответствие фактическим обстоятельствам дела.

В приговоре также не дана оценка доводу стороны защиты о том, что письменные показания Муратковой А.В. (т 37, л.д. 47-50) и показания свидетеля Трамовой А.В. (т 37, л.д. 51-55) недопустимы, поскольку получены с нарушением закона, а именно требования ч. 2 ст. 190 УПК РФ. В итоге суд, проигнорировав указанный довод стороны защиты, в нарушение ч. 1 ст. 75 УПК РФ, положил в основу обвинения данные недопустимые доказательства.

Кроме того, судом не был опровергнут довод стороны защиты о том, что представленные суду банковские выписки не содержат ни одного перевода обвиняемого Тамбиева К.Ш. в пользу террористов. В соответствии с Примечанием. 1. к статье 205.1 УК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1, в действиях лица содержится состав преступления, предусмотренный статьей 205.1 УК РФ, только если доказано, что лицо осознавало, что денежные средства были предназначены для финансирования терроризма. Однако именно эти обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом не были установлены. Имеющиеся в деле банковские выписки не указывают на то, что отраженные в них денежные средства предназначались для финансирования терроризма. Таким образом, данные доказательства не являются достоверными.

В Особом мнении судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А. также обращается внимание на недоказанность участия обвиняемого Тамбиева в организации сбора денежных средств для финансирования терроризма. Судья Зубаиров Р.А. отмечает, что в основу вывода суда об участии Тамбиева в организации сбора денежных средств для финансирования терроризма положены протоколы осмотра, в том числе, банковских счетов Гаджиева, Ризванова, Тамбиева и сведения о движении денежных средств по ним.

Однако, как отмечает судья Зубаиров Р.А., «при постановлении приговора следовало принять во внимание, что как Гаджиев, так и Ризванов с Тамбиевым, весь инкриминируемый период занимались легальной, оплачиваемой трудовой деятельностью.

Так, как показал в суде подсудимый Гаджиев, на его счет в банке поступала заработная плата за журналистскую деятельность, а осуществленные им перечисления на иные карты, обусловлены оплатой им бытовых работ и услуг, приобретение товаров.

Вместе с тем, источники поступления денег на счет Гаджиева ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не

проверены, версия Гаджиева в установленном порядке не опровергнута, а выводы суда в этой части основаны на предположениях».

Как подчеркивает судья Зубаиров Р.А., «такая же ситуация с личными счетами Тамбиева и Ризванова, оборот по которым полностью учтен для целей определения размера финансирования терроризма».

В Особом мнении судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А. обращается внимание на то, что судом «оставлены без внимания и многочисленные доказательства стороны защиты (показания свидетелей) по вопросам расходования средств благотворительных фондов на публично заявленные ими цели: например, для лечения детей, строительства (реконструкции) мечетей, в том числе, школы "хафизов" в с. Новосаситли, оплату обучения детей в этой школе, создание и содержание русскоязычной школы в Турции».

Судья Зубаиров Р.А. правомерно полагает, что «точное установление источников поступления денег на личные банковские счета подсудимых, отграничение их непротивозаконного заработка от иных денег, поступающих на эти счета (при установлении таковых), а также определение сумм, потраченных благотворительными фондами на публично заявленные цели, имеет значение не только для выяснение размера финансирования терроризма, организацию которого инкриминируют всем подсудимым, но и роли каждого из них в этой деятельности, т.е. существенным образом повлияет на выводы суда по обстоятельствам, подлежащим установление по итогам судебного разбирательства».

В Особом мнении судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А. подчеркивается, что «в приговоре не отражены, но должны были быть приведены мотивы, по которым суд пришел к выводу, что банковские карты и счета Вахобова, Шабанова, Тавалаева, Магомедова Р., Алиева А., Мусукаевой связаны с деятельностью благотворительных фондов Ахмеднабиева и находились в распоряжении участников организованной группы».

Банковские карты указанных лиц по местам и работы подсудимых не обнаружены, осмотр мобильных устройств последних не выявил фактов онлайн администрирования этих счетов, сами Вахобов, Шабанов, Тавалаев, Магомедов Р., Алиев А., Мусукаева и иные лица, владеющие сведениями по обстоятельствам пользования этими счетами, в суде не допрашивались.

Вместе с тем, денежные обороты по всем этим счетам суммированы для целей определения размера организации финансирования терроризма, а по счетам Вахобова и Магомедова обналичены денежные средства в Турции в размере 58 461 и 35 0 79 долларов США, соответственно, которые как установил суд, использовались для финансирования терроризма.

Кроме этого, с 2014 г. Ахмеднабиев проживал в Турции, где имел жилье, транспорт, организовал работу русскоязычной школы, а вопросы

использования в этих целях денег благотворительных фондов, обналиченных в Турции, судом не выяснялись».

В учетом вышесказанного судья Зубаиров Р.А. заключает, что «**выводы суда об общей суммы, собранной для целей финансирования терроризма - 67 855 615 руб. 33 коп., из которых для использования и финансирования терроризма передано - 204 789,04 долларов США и 48 410 турецких лир, являются преждевременными**».

В этой связи ещё раз обращаю внимание апелляционного суда на то, что согласно Примечанию. 1. к статье 205.1 УК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 суду надлежало установить, что денежные средства предназначены именно для финансирования терроризма. Кроме того, установлению подлежит и то обстоятельство, что лица осознавали указанное предназначение денежных средств. Между тем, как отмечалось выше, судом не были установлены данные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

В итоге судья Зубаиров Р.А. приходит к заключению, что «выводы суда о преступной деятельности Ризванова с 2009 г. в составе организованной группы с Ахмеднабиевым и иными лицами, созданной для целей финансирования терроризма, основаны на предположениях, а не на совокупности исследованных в суде доказательств, как того требует процессуальный закон.

Такая же ситуация и с Тамбиевым, первые зафиксированные денежные переводы которого датируются 2012 г.».

А между тем, Тамбиев признан виновным в организации финансирования терроризма с 2009 по 4 мая 2014 г.!!! Данное обвинение, как показано выше, основанное исключительно на предположениях и недопустимых доказательствах, не подтверждено совокупностью доказательств.

В Особом мнении судьи Южного окружного военного суда Зубаирова Р.А. правомерно подчеркивается, что «суду при разрешении уголовного дела надлежало учесть вышеуказанные обстоятельства и сделать итоговые выводы по вопросам, входящим в предмет доказывания, опираясь исключительно на доказательства, соответствующие требованиям УПК РФ, и руководствуясь положениями ст. 14, 15, 16, 17 УПК РФ исходить не только из своего внутреннего убеждения, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовно деле доказательств и руководствоваться законом».

7) Квалификация действий обвиняемого Тамбиева К.Ш. по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ является излишне вмененной, поскольку в настоящем деле нет ни одного доказательства совершения обвиняемым Тамбиевым К.Ш.

действий, содержащих состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Ч. 2 ст. 205.5 УК РФ установлена уголовная ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Как разъясняется в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1, под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.).

На то, что суд при квалификации действий обвиняемого по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ должен установить конкретные действия, совершенные обвиняемым и содержащие указанный состав преступления, указывает, в частности, Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2023 N 224-УД23-14-А6, где подчеркивается: *«При этом суд правомерно исходил из того, что по смыслу уголовного закона под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации, что имело место по данному делу (инициативно принял присягу руководителю террористической организации, вступив в ее ряды, заявил о готовности к выполнению любых заданий и поручений, направленных на реализацию целей и задач террористической организации, приступил к их выполнению). Поэтому утверждение в жалобе о необходимости квалификации содеянного Чаниевым А.Р. по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ является несостоятельным».*

Приговор в отношении обвиняемого Тамбиева К.Ш. является незаконным, поскольку принят с нарушением требований, содержащихся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, в соответствии с которым описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать **описание преступного деяния**, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, **какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.**

Суд, вопреки п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 и сложившейся судебной практике, вменяя обвиняемому Тамбиеву К.Ш. квалификацию по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, не установил конкретные действия, якобы совершенные обвиняемым Тамбиевым К.Ш., содержащие состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и указанные в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1.

В приговоре указывается, что Тамбиев К.Ш. после признания МТО «ИГИЛ» террористической организацией добровольно не прекратил свое участие в данной организации, а в целях поддержания, продолжения и расширения ее деятельности выполнял ранее возложенные на него задачи.

При этом в приговоре не содержится описание конкретных действий, которые бы свидетельствовали об участии Тамбиева К.Ш. в МТО «ИГИЛ», а также не указано, какие именно задачи МТО «ИГИЛ» возложила на Тамбиева К.Ш. и каким образом происходило такое возложение задач.

Сторона защиты представила суду нотариально-удостоверенные скриншоты сообщений Тамбиева К.Ш., где он публично еще в 2015 году порицает насилие и МТО «ИГИЛ», порицает радикальный ислам и экстремизм. Указанное свидетельствует о взглядах Тамбиева К.Ш., которые с тех пор не изменились.

С учетом сказанного, руководствуясь правовыми позициями, изложенными в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 и п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1, обвинение Тамбиева К.Ш. по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ подлежит исключению как излишне вмененное.

8) В основу обвинения судом положено недопустимое доказательство, а именно протокол осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195).

В приговоре указывается на отсутствие оснований для признания протокола осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195) не допустимым доказательством (стр. 69).

Сторона защиты указывала на то, что протокол осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195) не содержит какой-либо расходной операции обвиняемого Тамбиева К.Ш. за пределы Российской Федерации или лицам (организациям), причастным к экстремистской или террористической деятельности. Материалами дела не подтверждено ни одной расходной операции Тамбиева К.Ш. или движения «Хаер» в пользу Ахмеднабиева И.С. или указанных им лиц.

Судом была дана оценка данному доводу стороны защиты, в то же время протокол осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195) не был оценен и проверен судом надлежащим образом.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 разъясняется, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ **каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности**, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Несмотря на то, что сторона защиты указала на неотносимость протокола осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195), суд не стал проверять указанное доказательство по правилам ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в том числе с точки зрения его относимости.

Следовательно, протокол осмотра предметов от 28.03.2020 (том №32, л.д. 44-195), не прошедший проверки и оценки судом по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ, в силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, не мог быть положен в основу выводов суда.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 указывается, что ч. 2 ст. 302 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований постановления оправдательного приговора: **не установлено событие преступления или в деянии подсудимого отсутствует состав преступления**, подсудимый не причастен к совершению преступления, в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Оправдание по любому из этих оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию.

С учетом того, что в деянии обвиняемого Тамбиева Кемала Шамилевича отсутствует состав преступления, Тамбиев К.Ш. должен быть оправдан и реабилитирован.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает решение **об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора**.

В связи с вышесказанным, руководствуясь ст. ст. 48, 49 Конституции РФ, ст. ст. 14, 75, 87, 88, 576, гл. 45.1 УПК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ

от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре»,

ПРОШУ:

- 1) Отменить приговор Южного окружного военного суда от 12.09.2023 г. по уголовному делу № 1-5/2023.
- 2) Вынести оправдательный приговор в отношении Тамбиева Кемала Шамилевича по уголовному делу № 1-5/2023 ввиду отсутствия в деянии Тамбиева Кемала Шамилевича состава преступления.